

Антон Исаев

Библиотекарь 2

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
И85

Исаев А.

И85 Библиотекарь 2 / А. Исаев — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 294 с. — (Библиотекарь).

ISBN 978-5-517-12450-0

Начались учебные дни. Работа стала понятней, удаётся даже найти время на тренировки и встречи с сокурсниками. Только вот сестра стала реже появляться, всё никак не получается вытянуть оценку по алхимии, а начальница постоянно отвлекается на поручения королевского двора. И что это за королевский прием, о котором говорят изо всех углов?

BIC FM
BISAC FIC009000

© Антон Исаев, текст, 2025
© София Абрамчук, Полина Ярославцева,
иллюстрации, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12450-0

Глава 1

– Доброе утро! – прозвучал голос в тёмной комнате. Я испуганно открыл глаза и застыл в кровати, боясь пошевелиться, сон сразу ушёл.

– Ещё не проснулись? – продолжил мужской голос, звук шёл со стороны рабочего стола. – А уже пора! Это университетское радио, сейчас четыре часа тридцать минут, понедельник, за окном холодный ноябрь, и мы начинаем!

Вместе с необычно радостными для столь раннего времени словами ведущего запищал будильник – действительно было полпятого утра, пора просыпаться. Испуг прошёл, остался небольшой мандраж в теле, зато сон как рукой сняло. Это было радио! То самое радио, которое Катя позавчера вечером мне включила.

– И начинаем мы сегодня невероятно рано, да, Оля?

– Это точно, Алексей, – с сонными интонациями произнесла девушка и сладко зевнула в эфир.

– Оль, ты сейчас всю нашу аудиторию усыпишь. Так, дай-ка я музычку на фон поставлю...

Что-то щёлкнуло и фоном пошла весёленькая кричащая музыка, как будто кто-то ритмично тискал утят под треньканье гитары.

– Вот так намного лучше, – голос ведущего был раздражающе бодрым. Я встал с кровати, потянулся и пошлёпал в уборную.

– Алексей, расскажи нам, почему мы сегодня так рано встали? – соведущая снова зевнула. – Мы же в семь обычно начинаем.

– Хороший вопрос, Оль! – голос ведущего стал чуть поспокойней, появились нотки расслабленного удовольствия. – И чтобы на него ответить, я хочу рассказать небольшую историю. Как ты знаешь, я сейчас учусь на первом курсе нашего замечательного университета. И как любой первокурсник, я что делаю?

– Учишься? – простодушно спросила Ольга.

– Да, конечно, – засмеялся ведущий, – несомненно, я учусь. Но как и у любого студента, у меня остаётся немного времени на знакомства со своими одногруппниками. Ну, поболтать на перемене, узнать друг друга поближе. И знаешь что я заметил, Оль?

– Что ты заметил, Алексей?

– В нашей группе есть один молодой человек, который раньше всех нас приходит в университет и позже всех из него уходит. Если не ошибаюсь, он просыпается где-то в четыре или полпятого утра, приводит себя в порядок и в пять часов он уже в университете!

– Ого! А что он там так рано делает? – судя по голосу, девушка

проснулась и заинтересованно слушала ведущего.

– Этот парень мало того, что грызёт гранит науки, он ещё и работает в нашей библиотеке.

Это он обо мне что ли? Блин, это же Лёха из нашей группы! А я ещё думаю, что это такой голос знакомый?

– С ним плотно познакомились наши должники в этом году, – продолжал ведущий, – когда он некоторых из нас заставлял полгорода оббегать, чтобы все долги сдать.

– А, я поняла, о ком ты, – с улыбкой в голосе протянула ведущая, – такой парнишка-эльфиец, да?

– Именно, Оль, ты, как всегда, права, – продолжил ведущий. – И знаешь ещё новую штуку, которая нам всем очень понравилась? Панель Кроана.

– А как не знать-то, очень удобная вещь. Все книги в кристалле, не надо тяжеленную сумку с собой таскать. Только жаль, что для третьего курса книг нет.

– А ты зайди к нашему библиотекарю, быть может уже и есть. Кстати, у него же можно научиться работать с панелью Кроана в обмен на небольшое одолжение. К чему я веду. Эту самую панель придумал как раз наш скромный библиотекарь Тиаретайра! Представляешь? И учится, и работает, и изобретает.

– Невероятно, – выдохнула ведущая. – Когда он всё успевает? Я уже завидую.

– Не завидуй, Оль. Ведь я знаю слабое место этого молодого человека. Он не слышит наши замечательные передачи! Тиаретайра выходит из общежития в пять утра, задолго до начала эфира, а приходит к себе часов в десять вечера, как раз, когда мы уже свернулись. Библиотека, сама понимаешь, место не для радио, а на занятиях мы с тобой прилежно учимся. Поэтому мне кажется справедливым, если один день в неделю мы будем начинать чуть пораньше, чтобы и Тиаретайра нас услышал. Как считаешь?

– Спорное предложение, Алексей. Но почему понедельник? Он у нас сам по себе не особо весёлый день. Зачем будить всех так рано?

– Оль, наше радио несёт только радость и счастье, – толковывал ведущий. – И если мы с тобой начинаем раньше, это значит, что мы всем помогаем быстрее прийти в себя после бурных выходных и с позитивом встретить учебную неделю.

– Ох, как ты повернул, Алексей, – Ольга окончательно проснулась и перехватила инициативу, – надеюсь, с тобой согласятся наши ранние слушатели, и я увижу тебя завтра в семь рядом с собой без фонаря под глазом. Шучу, конечно, шучу! Кстати, Алексей, читал последний номер университетского вестника?

– Ещё нет, а что там? Что-то интересное?

– Не то слово. В нашем университете, кажется, зажглась новая звёздочка на репортёрском небосклоне, некая Екатерина Каллигова написала чудесную, уютную статью о нашем замечательном профессоре Романове.

– А что это за профессор? Ещё не слышал о таком. Кто-то новый?

– Ты что, Алексей, это же сам профессор Романов, он руководитель нашего факультета рукописи, профессионал с большой буквы. Как ты его можешь не знать? А, погоди, ты же первокурсник. Валерий Валерьевич задержался в своей последней экспедиции и только сейчас вернулся в строй. Я слышала, будто он в непогоду отбился от своей исследовательской группы, двое суток бродил без еды и воды, заболел и, измождённый, набрёл на небольшую деревеньку. Там его выходили, подлечили, он смог вернуться к нам. И сейчас восстанавливается в лазарете. В ближайшее время профессор вновь начнёт вести свои замечательные лекции, которых, несомненно, ждут все студенты.

– Ох, я сейчас слышу столько позитива, словно ты его фанатка.

– Наверное, да, ты прав. Если раньше мне просто нравилось ходить на его занятия, то после статьи Екатерины я теперь действительно его поклонница. Он раскрылся нам всем как личность, как человек! Ладно, не буду ничего больше говорить, вы всё сами прочтёте в новом выпуске, который, кстати, уже вышел! А если кому-то не достанется бумажного экземпляра, то ему доступна кристальная копия в нашей библиотеке. Издательство обещает положить её туда сегодня вечером, когда наш библиотекарь будет на своём рабочем месте.

– Замечательная новость, Оль! И пока все просыпаются, мы послушаем хорошую утреннюю подборку, которая приготовлена специально к этому утру. И... поехали!

Я вышел в коридор, захлопнул дверь, интенсивная бодрая музыка в моей комнате сразу же затихла, но из соседних комнат я всё равно слышал приглушённые ритмы вперемешку с руганью студентов. Думаю, после сегодняшнего демарша многие будут в выходные убавлять радио.

Я отправился к лестнице и сразу же в голове закружились разные неприятные мысли. А вдруг Сергей Петрович передумает и не придёт на Полигон? А вдруг у Менеланны что-то произойдёт и она не появится? А вдруг профессор оскорбится хамским поведением Мени и откажется мне помогать? А вдруг я не справлюсь с задачами, которые мне профессор будет ставить?

Может, вообще не приходите на Полигон? Пусть они сами друг с

другом разберутся, договорятся без меня как-нибудь. Может быть, Менеланна сделает Хранителем профессора Немолова? Он намного умнее и опытнее меня, так будет лучше для всех.

Ночной двор всё больше озарялся светом из окон в общежитии, видимо, радиоведущие всё-таки смогли разбудить часть университета. Надо ускориться, нечего попадаться на глаза сонным, злым студентам, ещё наkostenяют...

Через несколько минут я стоял на поляне ночного Полигона и слушал шум ветра в листе. Интересно, почему здесь лето, когда у нас уже была середина ноября?

Вдалеке послышался звук закрываемой двери и со стороны раздался в мою сторону направился источник света, он бликами пробирался сквозь листву ночного сада. Зашумел ветер в кронах деревьев, светлячок бесшумно приближался, вывернул из-за угла, и я увидел профессора Немолова, над его головой висел яркий светлый-жёлтый шар.

– Доброй ночи, Ти, – приветственно поднял руку мужчина, – я так понимаю, сегодняшнюю ночь наше радио посвятило твоей персоне? Ты становишься знаменитым.

– Я не хотел, Сергей Петрович, – начал было я извиняться, но заметил за спиной профессора Немолова низкую фигуру профессора-историка. – Марк Маркович? А почему Вы здесь? Мы ведь договаривались только с вами, Сергей Петрович!

– Знаешь, Ти, – проворчал профессор Кулл, – я себе тоже задаю этот вопрос. Что я тут делаю? Я тут нахожусь по просьбе моего хорошего друга. И хочу сказать, что пребываю я в невероятно скверном расположении духа. Проснуться в половине пятого утра! Да я таких подвигов даже ради своей жены не совершаю!

– Марк, потерпи, пожалуйста, – спокойным голосом прервал рассерженного друга Немолов, – если Тиаретайра не солгал, то твоя жертва окупится сполна. Ти, где же твой загадочный человек?

– Она должна прийти, она обещала.

Мени, где же ты? Попробую позвать её мысленно. Я закрыл глаза, представил её образ и обратился к нему: “Мени!”

– А, значит, это “она”, – хмыкнул Сергей Петрович. – Ну, тогда задержка понятна. Ладно, Ти, чтобы не скучать, покажи нам свою новую трёхкнопочную панель. Марк, я тебе о ней ещё не рассказывал, невероятно занятная вещь. Хотя, подожди, я сам хочу потренироваться, я ж теперь сам умею.

– Это с каких пор ты за студентами-первокурсниками повторяешь всё, Сергей? – пробасил гном. – Как на тебя не похоже.

– Знаешь, Марк, когда пять лет исследований у тебя висят перед

глазами в виде простого и изящного решения, тут и за младенцем будешь бегать, просить научить. Не до гордости уже. Вот, смотри...

Почему Менеланна не появилась? Может быть, она решила, что мне не нужен дополнительный учитель, и она сама справится? Или, может, передумала, нашла другого кандидата на место Хранителя и сейчас его тренирует?

– Три элемента, – профессор Немолов открыл свою мини-панель Кроана, – Тиаретайра их называет примитивами, хорошее название. Это не просто элементы рун, это элементы для элементов. Из них можно гибко создавать элементы, которые уже объединяются в сами руны.

– А зачем так усложнять? – в голосе профессора истории явственно слышалось недовольство всей ситуацией. – Есть же элементы, которые во всех материалах перечислены и изучены. Ты предлагаешь ещё три дополнительных элемента.

– Марк, не кипятись, – профессор Немолов последовательно нажал на несколько примитивов, активировал дорожку символов и рядом с панелью Кроана загорелся ещё один светлячок. – Ты понимаешь, что фактически все элементы, которые мы учим, базируются на вот этих трёх примитивных элементах? Примитивы более гибкие и лучше взаимодействуют друг с другом, нет отторжения элементов. Плюс, сама механика набора. Ну ты посмотри, все руны превращаются в строчки!

Или, может, у Мени что-то случилось? Она говорила о какой-то руне поиска. Может быть, она нашла то, что хотела, и это что-то оказалось очень опасным для неё? И ей сейчас нужна моя помощь? “Мени! МЕНИ!”

“Чего тебе?”, – услышал я в ответ недовольные интонации девушки, она словно говорила откуда-то издалека.

“Мени! Ты где? Мы пришли!”

“Куда пришли?”

“Как договаривались, я пришёл с профессором Немоловым! Мы на Полигоне!”

“А, точно. Я не могу. Отменяй встречу. Дай твоему профессору маяк, потом сама найду его.”

“А что такое маяк? Как его вешать?”

“У своего профессора спроси. Отбой.”

И связь с девушкой прервалась.

– Как потешно получается, – у гнома даже немного поднялось настроение. – То есть, ты, получается, создаёшь руну не через рисунки, а через символы? А в чём преимущество?

– Скорость, Марк, – профессор Немолов невероятно быстро на-

жал на несколько символов, активировал руну светлячка, за ним – руну ветра, и по поляне неспешно поплыл светящийся шарик. – Снижается вероятность ошибок при создании руны, – Сергей Петрович явно был доволен произведённым эффектом. – Ты сразу видишь последовательность символов, нет вот этой проблемы скученности линий при создании рисунков. Помнишь, когда руна сложная, приходится у неё элементы разным цветом подкрашивать, чтобы различить их между собой? А тут у тебя набор примитивов, который можно изучать, группировать. И главное – эта техника невероятно простая в изучении. Марк, я в субботу от Тиаретайры узнал об этой панели, и уже за два дня научился с неё набирать руны. И как видишь, результат ровно тот же, что при активации стандартного компактного рисунка.

– Ну, допустим, – произнёс гном, в его голосе послышался азарт, – но вот по скорости я готов с тобой поспорить. Ты светляка за три секунды набираешь, я руну за две нарисую.

Гном размашистыми движениями стилусом нарисовал круговую руну, активировал её и рядом с ним повис светящийся шар.

– Марк, я светляка ещё ветром по поляне запустил, – профессор Немолов быстро набрал два круга, активировал получившуюся руну, за ними сразу набрал руну ветра и ещё один светляк отправился по площадке.

– Сергей Петрович, – влез я в разговор, – а если нужно, чтобы вас нашли, что нужно сделать?

– Можно метку поставить, – профессора сосредоточенно создавали шарики, на поляне становилось всё светлее, – ты что именно хочешь?

– Менеланна сказала, что у неё не получается сейчас встретиться, и хочет с вами потом отдельно переговорить. Просит вас повесить на себя маяк, она потом сама вас найдёт.

– Знаешь, молодой человек, – Марк Маркович увлечённо рисовал руну за руной, – а не придумываешь ли ты всё это? Пригласил нас на Полигон с самого утра для встречи с непонятной девушкой, теперь говоришь, что она прийти не сможет. Как она тебе это сказала-то? Она что – как призрак, появилась, шепнула тебе на ухо и исчезла?

– Нет, она не призрак, – мотнул я головой. – Мы мысленно друг с другом общаемся.

Профессора разом остановили соревнование, посмотрели на меня, потом друг на друга.

– Лиадон, – пожал плечами профессор Немолов.

– Я с ним знаком не был, – пробормотал гном, – и не понимаю пиетета к персоне Теритрона. Но ты меня удивил, Ти. Ментальное

общение на первом курсе – это очень, очень хорошо.

– Касательно твоего вопроса про маяк, – профессор стилусом нарисовал странную руну, состоящую из крестиков и иголок, активировал её, она начала медленно осыпаться, а на поляне один за другим начали потухать светляки.

– Я сейчас на себя повешу поисковый маяк, сможешь своей спутнице передать сигнатуру маяка?

– Наверное, – несмело кивнул я, – а что такое сигнатура?

– Уникальный рисунок, чтобы при поиске только меня нашли, – профессор нарисовал в воздухе замысловатую квадратную фигуру, состоящую из петель, завитушек, кружочков и плавных линий. – Вот этот рисунок передашь ей?

– Попробую, – кивнул я, закрыл глаза и снова попытался связаться с Мени.

“Да, Ти,” – голос у Мени был невероятно усталый. Что у неё там происходит?

“Хочу тебе передать сигнатуру”.

“Отлично, принимаю”.

Я открыл глаза, посмотрел на рисунок и мысленно отправил его Мени.

“Ага, получила. Как освобожусь, найду твоего профессора как обещала.”

“А когда?”

“Не знаю, Ти, не знаю. Тут новая проблема нарисовалась, я её не ожидала, разбираюсь. Пока продолжай тренироваться на примитивах. Отбой.”

– Да, – я потёр лоб, слегка закружилась голова, – сигнатуру передал, она с вами обещала встретиться, Сергей Петрович.

– И когда встреча состоится?

– Не знаю, – развёл я руками. – У неё какие-то неожиданные проблемы.

На поляне стало темно, погас последний светляк над головой профессора Немолова. Профессор истории зажёл новый фонарик над головой, он тут же потух.

– Сергей, да убери ты уже свою тушилку!

– Ти, скажи, – профессор в два движения полностью растворил полурассыпавшуюся угловатую руну и зажёл фонарик над своей головой, – какой должна была быть цель сегодняшней встречи? Наверняка эта девушка говорила тебе, зачем нам нужно было сюда прийти.

– Она хотела, чтобы вы меня тренировали, Сергей Петрович. Менеланну не устраивает то, с какой скоростью я учусь работе с энер-

гией. Говорит, топчусь на месте. А так как она постоянно отсутствует, она хотела вас попросить взять меня на обучение.

– Понятно, – задумался профессор Немолов, – и что она понимает под топтанием на месте? В каком именно месте ты должен ускориться? По программе университета ты идёшь достаточно ровно. Ну, за исключением алхимии.

Историк хмыкнул.

– Сергей Петрович, я пока сам плохо понимаю, что от меня требуется. Менеланна говорит, что мне нужно успеть научиться работать с энергией за два-три года, потом будет поздно. Но почему именно два-три года и что будет потом – она не рассказывала. Может быть, при встрече она ответит вам? Мне она не говорит этого.

– А ты как думаешь, почему? Она тебе не доверяет?

– Нет, доверяет, – улыбнулся я. – Ей не хватает времени. Она появляется минут на десять-пятнадцать, не больше. В ноябре я её видел лишь несколько раз, ещё сегодня пообщались мысленно.

– Понял, – Сергей Петрович задумался, перевёл взгляд на слегка подсвеченные шариком кусты поодаль.

– Сергей, – прервал молчание Марк Маркович, – а давай поможем пареньку. Кто бы ни была эта девушка, но пока что она вреда ни ему, ни нам не принесла. Парень за три месяца уже принёс нам две технологии, одна из них на ура зашла промышленникам, вторая пойдёт нам самим и, возможно, короне. Парень уже умеет общаться ментально. Плюс она сама на контакт готова идти.

– Мне что-то в этой истории не нравится, Марк, – Сергей Петрович продолжал изучать кусты. – Что-то крутится в голове. Я же постоянно с королевскими общаюсь и привык, что любое действие обязательно имеет скрытый мотив, который проявляется в самый неподходящий момент. И что-то в этой всей истории меня настораживает. С чего она так паренька прокачивает? Эти техники, они явно из какой-то другой, более сильной цивилизации. Зачем просто так разбрасываться столь сильными знаниями? Значит, ей что-то нужно, и я не пойму, что...

Я молчал, не зная, стоит ли рассказывать им про Хранителя и про то, что Менеланна хотела убраться с нашей планеты. Нет, не стоит. Если Мени сочтёт нужным, она сама расскажет об этом при встрече.

– То есть, я правильно тебя понимаю, – в голосе Марка Марковича появились нотки раздражения, – что ты хочешь отказаться от новых интересных техник из-за своего плотного общения с королевскими чинушами и какого-то неосознанного беспокойства? Постарел ты, Сергей. Обычно это ты агитировал нас двоих, а я пытался найти минусы. Сейчас мы поменялись ролями, и я скажу тебе так – надо